

IV* Висновки

Процеси глобалізації призводять до розвитку нових організаційних форм підприємств, що діють на міжнародних ринках. Спостерігається тенденція до переходу від експортної стратегії ведення міжнародного бізнесу, в основі якої - екстерналізація діяльності підприємства, до інтеграційних стратегій.

Для збереження своїх конкурентних позицій металургійним компаніям, що зараз домінують в Україні, потрібно враховувати тенденції світового металургійного ринку стосовно організаційних змін, що відбуваються під впливом глобалізації. Найбільш актуальною для підприємств українського ГМК є стратегія вертикальної інтеграції. Але ж, для виходу на світовий ринок капіталу потрібно розкрити структуру власності, і прозорість у цих питаннях є однією з головних умов виходу на фондові ринки.

Компаніям також потрібно аналізувати напрямки використання стратегій горизонтальної інтеграції — намагатись збільшувати вартість своїх активів екстенсивним шляхом і розглядати можливості придбання заводів конкурентів. Але потрібно правильно розподіляти пріоритети між інвестуванням в існуюче виробництво і скуповуванням неліквідних зарубіжних активів.

Фінансово-промислові групи повинні паралельно розвивати інфраструктуру та підвищувати ступінь вертикальної інтеграції, вчасно об'єднуватись із зарубіжними виробниками. Кожна з представлених в Україні металургійних фінансово-промислових груп має відповідати хоча б кільком з цих критеріїв.

Джерела та література

1. Л. Ю. Макогон ГМК України на зовнішніх ринках: стан і перспективи//Економіка України. - №4, - 2005.
2. Б. Буркинський, С. Савчук Інноваційний рівень виробництва та конкурентоспроможність чорної металургії України//Економіка України. - №4, - 2006.
3. Загорська Т.П. Ринок металопродукції і розвиток гірничо-металургійного комплексу України//Економіка і прогнозування. - 2005. - №4.
4. Остапчук М.В. Рибак А.Л Система технологій (за видами діяльності): навчальний посібник. - К.: ПУЛ, 2003. - 888с.
5. Михайленко О. Методологічні аспекти структурування національної економіки і національного ринку//Економіка України. - 2003. - №5..
6. Державний комітет статистики України Статистичний щорічник країни за 2005 рік. - Київ: Видавництво "Консультант". - 2005 р.
7. Г. Простаков Может получиться хороший сплав // Эксперт. - 2007.-№8, С. 15-19.
8. Г. Простаков Металлургии всех стран, объединяйтесь!// Инвестгазета. - 2004. - №8 (437),-С. 19.

Митрофанова А.С.

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ И СУВЕРЕНИТЕТОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Постановка проблемы в общем виде. Масштабное развертывание процессов глобализации на современном этапе развития человеческого общества не оставляет равнодушными ни ученых, ни общественных деятелей, ни рядовых граждан, порождая множество полярных мнений по данному вопросу. Зачастую диаметрально противоположность позиций объясняется противоречивостью самой сущности глобализации, которая имеет две стороны - объективную, как результат углубления международного разделения труда и интернационализации производства, и субъективную, как проявление отношений между участниками этого процесса, результат целенаправленной политики глобальных игроков на мировой арене по реализации своих интересов. Таким образом, господствующей ныне субъективной моделью глобализации является, как справедливо замечает В.Коллонтай [1, с. 24], так называемая **неолиберальная глобализация**, а именно – «специфический вариант интернационализации хозяйственной, политической и культурной жизни человечества, ориентированный на форсированную экономическую интеграцию в глобальных масштабах с максимальным использованием научно-технических достижений и свободно-рыночных механизмов и игнорированием сложившихся национальных образований, многих социальных, культурно-цивилизационных и природно-экологических императивов». Одним из проявлений глобализации (и одновременно одной из предпосылок – соотношение процессов глобализации и интеграции мы проанализируем далее) является международная экономическая интеграция (МЭИ). Во же время с развитием глобализации происходят изменения в сущности суверенитета национальной экономики, испытывающего неоднозначное влияние как со стороны глобализационных процессов в целом, так и со стороны международной экономической интеграции. Таким образом, избранная **тема является актуальной**.

Анализ исследований и публикаций. Ученые [2, с. 45] выделяют два основных подхода к определению МЭИ, понимая ее как отношения и как процесс. Под интеграцией с точки зрения первого подхода понимается «отсутствие любой формы дискриминации иностранных партнеров в каждой из национальных экономик». То есть в таком случае международная интеграция выступает как наивысшая ступень развития международных экономических отношений. С точки зрения второго подхода интеграция выражает процесс «стирания отличий между экономическими субъектами – представителями различных государств». П.О. Никифоров, Н.А. Чемисова дают, на наш взгляд, более полное определение интеграции по второму

подходу: «Международная региональная интеграция является процессом сближения и взаимопереплетения национальных хозяйств и соответствующих механизмов регулирования экономики, социальных и политических отношений стран конкретного региона». В результате интеграционных процессов, имеющих своими предпосылками такие моменты, как близкое географическое расположение интегрирующихся стран, примерно одинаковый уровень экономического развития, прочные, исторически сложившиеся связи, общность интересов и необходимость решения схожих проблем, общность черт культуры и менталитета [3, 4], страны объединяются в интеграционные группировки, создаваемые с различными целями, которые формируются в зависимости от формы интегрирования (например, создание благоприятных условий для торговли между странами-партнерами и одновременная защита от конкуренции со стороны «третьих стран»; совместное решение общих социальных, экологических проблем, требующих согласованной политики; осуществление совместных проектов, которые не под силу отдельно взятой стране; и, наконец, регламентирование отношений с внешним миром в качестве коллективного суверенного субъекта [4, 5]). Причем, нужно отметить, что как с формальной, юридической точки зрения, так и реально, экономически «в результате действия принципа синергизма интегрированное целое приобретает новое качество», то есть набор свойств системы отличается или превышает простую сумму свойств отдельных ее элементов [3, с. 76]. В этом случае государство, входя в интеграционное объединение, выступает на мировой арене уже не только (и не столько) как носитель собственных интересов и неограниченного суверенитета, но и отчасти как представитель интересов всей группы стран, входящих в интеграционную группировку.

Нерешенные ранее части общей проблемы. Как видим, учеными достаточно подробно рассмотрены вопросы сущности, форм, целей, условий МЭИ. Однако более пристального внимания требует выявление противоречий между МЭИ и суверенитетом национальной экономики.

Постановка задачи. Целью данной работы является выяснение противоречий между международной экономической интеграцией и суверенитетом национальной экономики в современных условиях углубления глобализационных процессов. **Задачами** исследования являются: определение соотношения между процессами глобализации и интеграции с точки зрения их влияния на суверенитет; выявление трансформации категории суверенитета; изучение положения суверенитета внутри ЕС как наиболее прогрессивного интеграционного объединения. **Методами** исследования послужили: диалектический метод, системный подход.

Изложение основного материала. Прежде всего, необходимо определить понятие «суверенитет национальной экономики». Здесь нужно отметить, что под категорией «национальная экономика» мы будем понимать взаимосвязанное единство национального хозяйства и общественного института государства. **Суверенитет национальной экономики** можно определить как систему государственного суверенитета, включающую как составляющие экономическую и политико-правовую стороны, а также внешний (независимость государственной власти на международной арене, в реализации внешней политики) и внутренний суверенитет (совокупность прав, касающихся независимости в реализации государством своей политики внутри страны; независимое социально-экономическое развитие страны).

Возникает вопрос: претерпевает ли категория суверенитета существенные изменения в современных условиях? Действительно, как отмечают ученые [6], в современном мире господствуют два противоположных процесса: с одной стороны, активизация национальных движений за самоопределение наций и образование новых суверенных государств; а с другой стороны – углубление интеграционных процессов с созданием интеграционных группировок, которые выходят за пределы государственных суверенитетов. Кроме того, можно заметить изменение самого статуса национального государства, размывание экономического суверенитета, подрыв государственного суверенитета под воздействием активизации роли и влияния новых могущественных субъектов мировой экономики – транснациональных корпораций, интеграционных группировок, международных организаций, реализующих собственные интересы часто в ущерб национальным.

Теперь попытаемся ответить на вопрос – как соотносятся между собой процессы интеграции и глобализации с точки зрения их влияния на суверенитет национальной экономики? Некоторые авторы [4] выделяют глобализацию хозяйственной жизни в качестве фактора интеграции наряду с углублением МРТ, развитием НТР и повышением открытости национальных экономик. На наш взгляд, между глобализацией и интеграцией, так же, как и между глобализацией и транснационализацией, существует не четко причинно-следственная связь, а связь функциональная, когда, например, на начальном этапе, ТНК являются движущей силой глобализации, а затем сами условия и возможности глобализации стимулируют образование новых ТНК и обеспечивают усиление их влияния. Действительно, в начале развития интеграционных процессов (в 50-х годах XX в.), последние обуславливали сближение национальных хозяйственных комплексов, их тесное переплетение, подталкивая, таким образом, наряду с транснационализацией, развитие глобализационных процессов в целом. Теперь же (особенно это актуально для менее развитых стран) государства, как отмечают ученые [5, 7], видят в возможности войти в ту или иную интеграционную группировку буквально спасение от стихийного влияния глобализации, защиту своих интересов, достойное представительство своих интересов в мировом сообществе, взамен относительно добровольно поступаясь частью своих суверенных прав, делегируя часть суверенных полномочий наднациональным органам. То есть, таким образом, происходит обратное влияние глобализации через ее императивы с ее специфическими условиями и субъективным характером на процессы интеграции. Так, Г.Анилионис пишет: «Усилить конкурентные позиции в глобальной экономике, отстаивать право участия в распределении мирового дохода страны стараются, усиливая свой территориальный статус в составе региональных экономических союзов и объединений.

Объединяясь и передавая часть своих суверенных прав в области внешнеэкономических связей наднациональным структурам, государства получают преимущества выступления на глобальных рынках под прикрытием *коллективного экономического суверенитета*» [5, с. 513]. Таким образом, процесс интеграции, с одной стороны, оказывает влияние на суверенитет национальной экономики в качестве ограничения его внешней стороны, то есть накладывает рамки на полную независимость страны во внешнеэкономической деятельности, но с другой стороны, взамен предоставляет определенные статусные преимущества страны на мировой арене.

Можно согласиться с учеными [3, с. 81-82] относительно того, что интеграционный процесс может принести его участникам вполне существенные преимущества – это и возможность доступа на рынки стран-партнеров, и как следствие – рост производства, создание новых рабочих мест; и стимулирующая конкуренция, а значит, – повышение качества товаров, сокращение неэффективных производств; и развитие необходимой инфраструктуры (транспорта, связи, коммуникаций).

Однако, с другой стороны, большинство этих преимуществ можно реализовать при условии достаточной однородности уровней экономического развития интегрирующихся стран, иначе вполне возможны и такие неблагоприятные последствия, как сужение производства традиционных для данной страны отраслей в результате ужесточения конкурентной борьбы; нежелательная, стихийная трудовая миграция из менее в более благополучные регионы интеграционного объединения, что оказывает давление на рынок труда принимающей страны и снижает уровень заработной платы; как следствие – происходит повышение социальной напряженности и т.д. Например, американский экономист Роберт Скотт отмечает, что подписание соглашения о создании НАФТА между США, Канадой и Мексикой в 1991 году (присоединение Мексики было продиктовано в основном интересами американского капитала с точки зрения получения доступа к ее природным ресурсам, проникновения прямых инвестиций, использования дешевой рабочей силы) уничтожило около 766 тыс. рабочих мест [8, с. 16]. Кроме того, к середине 90-х гг. вместе с либерализацией экономических связей началось ужесточение миграционно-пограничного режима со стороны США. Потрясающим для Мексики стал финансовый кризис 1994 г., сопровождавшийся массовым бегством краткосрочного капитала и падением курса мексиканского песо, в результате которого уровень жизни упал ниже 1980 года. Все это подтверждает неустойчивость региональных союзов, в которые входят страны с разным уровнем экономического развития, и которые часто называют «неравноправными браками» [5, с. 526]. Также на данном примере мы можем проследить возможную заинтересованность в интегрировании государств транснационального капитала некоторых из них. Последнее предположение подтверждается фактом существования главы 11 соглашения о НАФТА, где, как пишет Е.Заграва, предусматривается возможность для ТНК преследовать через суд государства, которые, по мнению корпораций, мерами государственного регулирования приносят им ущерб. Например, американская корпорация S.D. Myers Inc. подала иск на Канаду за то, что оно запрещало ввоз полихлоридного бифенила, токсичного вещества, подозреваемого как возбудитель рака. Забота канадского государства о здоровье людей должна обойтись ему в 50 млн.долл. [8, с. 14]. В данном случае очевидным является вмешательство не только во внешнеэкономическую стратегию (что можно было бы объяснить условиями, «издержками» вступления в интеграционное объединение), но вмешательство во внутреннюю политику государства по обеспечению национальных интересов обеспечения здоровья населения, граничащее с ограничением суверенных прав.

Рассмотрим положение суверенитета внутри Европейского Союза. Как известно, ЕС – наиболее зрелая интеграционная группировка, находящаяся на стадии экономического союза. Однако многие исследователи [3, 7, 9] видят некоторые признаки наднациональности в формальных положениях ЕС, что приближает ЕС к конфедерации, то есть к политическому союзу. К таким признакам, например, относятся: право на вмешательство во вопросы, относящиеся к внутренней компетенции государств; право органов ЕС обязывать своих членов вопреки их воле выполнять постановления, принятые большинством голосов и другие права. Более того, в конституциях Швеции, Франции, Германии и Нидерландов существуют положения о возможности передачи в случае необходимости определенного круга суверенных прав государства органам ЕС. Все перечисленные ограничения суверенитета приняты государствами добровольно. И. Яковюк высказывает такое интересное мнение, что «в ЕС фактически реализуется концепция «совместного» суверенитета, согласно которой формальный суверенитет распределяется между институтами ЕС и правительствами государств-членов, но в значительной мере он является общим для них». Эта концепция вполне отвечает принципам, на которых строятся отношения между ЕС и государствами-членами, а именно: принципам лояльного сотрудничества, пропорциональности и субсидиарности [9, с.126]. Однако есть и другой пример. В начале 2000 года в Австрии, когда появилась угроза образования правительства с доминированием в нем праворадикальной Австрийской партии свободы, ЕС объявил о введении против Австрии санкций и отстранил австрийских представителей от участия в работе управленческих органов ЕС [6, с. 46]. На наш взгляд, даже в условиях чрезвычайно тесного сотрудничества стран в рамках ЕС, наднациональные органы не имеют права полностью диктовать государству условия относительно политической обстановки и направленности правящих партий, так как эти вопросы относятся к сугубо внутренней компетенции государства. С другой стороны, здесь встает еще один неоднозначный вопрос – о необходимости четкого разграничения каждым государством сферы действия внутренних суверенных прав относительно решения тех или иных вопросов и области реализации власти наднациональных органов. Иначе различия в трактовках могут и в дальнейшем приводить к ситуациям, подобным вышеописанной в Австрии, а также к «подтягиванию» различных ситуаций внутри конкретного европейского государства, последствия которых могут не соответствовать стратегическим, экономическим или политико-идеологическим интересам других европейских государств, к слу-

чаям правомірного і необхідного втручання наднаціональних органів ЄС в діла внутрішньої компетенції.

Висновки. Таким образом, учитывая все рассмотренные объективные предпосылки и разнородные последствия интеграции, можно прийти к выводу о существовании **противоречия** между неизбежным нарастанием интеграционных процессов во многих регионах современного мира, отвечающих потребностям и интересам интегрирующихся стран, и необходимостью обеспечения суверенитета национальных государств, участвующих в интеграционных объединениях, в том объеме, который позволяет не допустить ущемления их национальных интересов, а также создает условия для полной реализации государством своих функций по обеспечению динамичного экономического развития и всестороннего роста благосостояния граждан. Также можно выделить **противоречие** между объективной стороной интеграции, проявляющейся в том случае, если в отношениях между странами в процессе их экономического взаимодействия наступает определенный момент, когда внешние связи начинают играть значительную роль в хозяйстве, прогрессирует углубление МРТ настолько, что государственное регулирование на национальном уровне становится менее эффективным, и возрастает необходимость интеграции с целью координации действий отдельных стран; и субъективной стороной интеграции, проявляющейся в случае явной заинтересованности транснационального капитала в интегрировании государств, используемом им как еще один фактор упрочения своего господствующего положения в мировой экономике, что приводит к давлению на суверенитет национальной экономики.

Джерела та література

1. Коллонтай В. Эволюция западных концепций глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. - №1. – С.24-30.
2. Пахомов Ю.М. Національні економіки в глобальному конкурентному середовищі / Ю.М. Пахомов, Д.Г. Лук'яненко, Б.В. Гунський. – Ірпінь: Україна, 1997. – 237 с.
3. Никифоров П., Чемисова Н. Социально-экономическая сущность международной региональной интеграции и методологические основы интеграционной стратегии Украины // Экономическая теория. – 2006. - №2. – С.74-86; Экономика: Учеб. под ред. Булатова А. С. – М.: Экономистъ, 2005. – 896 с.
4. Анилионис Г.П. Глобальный мир: единый и разделенный. – М.: Международные отношения, 2005. – 676 с.
5. Уткин А. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2002. – 254 с.
6. Чекаленко Л. Поиск приемлемых моделей взаимоотношений суверенного государства и международных организаций // Персонал. – 2005. - №11. – С.43-49.
7. Заграва Е. Про глобалізацію, ТНК, національну державу і перспективи України у сучасному світі // Актуальні проблеми економіки – 2002. - №5. – С.11-20.
8. Яковлюк І. Державний суверенітет національних держав у складі Європейського Союзу: проблеми визначення // Вісник академії правових наук України. – 2004. - №3. – С.114-126.

Наливайченко К. В.

СТРАТЕГІЇ І НАПРЯМИ ТРАНСФОРМУВАННЯ РЕГІОНАЛЬНИХ ЕКОНОМІЧНИХ ВІДНОСИН В МІЖНАРОДНІЙ ЕКОНОМІЦІ

I. Вступ. Найважливішою рисою сучасності є зростання взаємозалежності економік різних країн, зростання міжнародного руху товарів та факторів виробництва, розвиток інтеграційних процесів. Очевидною стає інтернаціоналізація господарського життя, коли переплітаються багато різних видів діяльності – науково-технічна, інвестиційна, фінансово-комерційна та ін. Питання регіональних економічних відносин у світі завжди стояло дуже гостро, однак наприкінці минулого століття його актуальність посилилась як на рівні груп країн, так і на рівні внутрішніх територій, регіональна економічна інтеграція стала домінуючою тенденцією світового розвитку. Незважаючи на численні наукові дослідження вищезазначених питань, яким присвячено праці відомих вітчизняних і зарубіжних вчених В.Андрійчука, Д. Лук'яненко, Ю.Макогона, Б. Одягайло, А. Спицина, А.Філіпенка, Т.Циганкової, О.Шниркова, П.Кругмана, питання стратегій та трансформування економічного співробітництва залишаються недостатньо дослідженими.

II. Постановка задачі. На сучасному етапі, коли якісно новим закономірним етапом інтернаціоналізації господарського життя, що передбачає більш тісне зближення окремих національних господарств, є економічна інтеграція, в рамках якої забезпечується концентрація і переплетення капіталів, проведення узгодженої міжнародної економічної політики, надзвичайно важливо дослідити, як розвиваються регіональні економічні відносини в світовій економіці.

III. Результати. Міжнародна економічна інтеграція пронизує різні сфери суспільного життя країн, які інтегруються, і створює діалектичну єдність об'єктивних і суб'єктивних процесів: взаємозв'язки між національними економіками стають тісними, а окремі відтворювальні процеси зникають. Процес розвитку регіональної інтеграції свідчить про нову якість світового господарства, особливостями якого є динамізація розвитку, подолання глибоких диспропорцій, усунення загрози екологічної катастрофи [1].